О НЕДОСТАТКАХ ВВЕДЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ

А.В. Фисун, *магистрант*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11214

Аннотация. *В научной статье автор поднимает проблему введения адвокатской монополии в России. Выбранная для исследования тема отличается повышенным уровнем актуальности, так как затрагивает интересы юридического сообщества, а также лиц, прибегающих к юридической помощи. Автор полагает, что во введении адвокатской монополии нет необходимости, и предлагает разрешить обозначенную проблему путем обязательного подтверждения у лица, которое оказывает те или иные юридические услуги, особенно в части представления интересов в суде, наличия высшего юридического образования, а также с помощью введения требований к стажу.*

Ключевые слова: *адвокатская монополия, адвокатура, деятельность в области права, представительство, юридическая помощь, юридические услуги.*

В настоящее время лицами, которые оказывают юридическую помощь на возмездной основе, являются адвокаты, входящие в состав различных адвокатских образований, предусмотренных законодательством об адвокатуре, а также частнопрактикующие юристы, к числу которых относятся индивидуальные предприниматели и юридические лица, виды экономической деятельности которых содержат код и наименование вида деятельности 69.10 «Деятельность в области права». В течение последних нескольких лет особенно часто обсуждается (по выражению А.Н. Верещагина, «муссируется» [1, с. 153]) вопрос об установлении адвокатской монополии, предусматривающей допуск в качестве представителей в судебном процессе не просто лиц с высшим юридическим образованием, а только тех, которые обладают статусом адвоката [2]. Отметим, что на сегодняшний день действует разве что обязанность представителя подтверждать наличие у него высшего юридического образования в арбитражном и административном судопроизводстве. Планируется, что к 2025 году адвокатская монополия закрепится в России окончательно [3].

В идее введения адвокатской монополии, на первый взгляд, видится радикальное, но эффективное решение существующей проблемы низкого качества оказываемых юридических услуг. По точному замечанию Ю.В. Рудневой и Т.В. Мавринской, «реформирование сферы юридических услуг с точки зрения публичных интересов направлено на решение проблемы, связанной с обеспечением… профессиональной юридической помощью» [4, с. 145]. Очевидное преимущество адвокатской монополии в том, что она создаст своеобразный «фильтр» для желающих оказывать юридическую помощь лиц, который позволит не допустить к оказанию юридической помощи случайных людей и тем более лиц без юридического образования. Как известно, получение статуса адвоката возможно только при условии не просто наличия высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, а также наличия стажа работы по юридической специальности не менее двух лет или пройденной стажировки в адвокатском образовании и сданного квалификационного экзамена [5]. Выполнение претендентом на получение статуса адвоката указанных требований предполагает серьезность намерений кандидата, так что логично полагать, что этот «заградительный барьер» позволит минимизировать среди оказывающих юридическую помощь лиц количество «случайных» людей, а также тех, кто имеет своей целью заведомо не исполнять принятые на себя обязательства и тем

самым наживаться преступным образом на правовых проблемах обращающихся к нему лиц.

Однако само упоминание слова «монополия» вынуждает думать о её ключевом недостатке, а именно об отсутствии выбора между источниками услуг для потребителя и, соответственно, закономерном снижении качества оказываемых услуг на фоне повышения их стоимости. Всё это неизбежно создаст благодатную почву для злоупотреблений со стороны не вполне добросовестных представителей адвокатуры.

Кроме того, на мой взгляд, уровень профессионализма и опыт определяются всё же не наличием или отсутствием статуса адвоката. Как резонно замечали Н.В. Шапран и В.Ю. Панченко относительно такой ситуации, «как определить, у кого степень профессионализма выше – у отдельно взятого адвоката или отдельно взятого юриста?» [6, с. 416].

Кроме того, в ходе обсуждении идеи адвокатской монополии сторонники адвокатской монополии забыли о том, что попытка установить адвокатскую монополию, в частности, в арбитражном процессе была предпринята ранее и оказалась неудачной. Так, из системного толкования положений части 5 статьи 59 АПК РФ (в редакции 2002 года) следовало, что арбитражные суды не могли допускать к участию в арбитражном процессе в качестве представителя организации лицо, которое не состояло в штате данной организации или же не являлось адвокатом. В скором времени Конституционный Суд РФ признал данную норму АПК РФ не соответствующей Основному Закону: «…часть 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» позволяющая организации выбирать представителя, не состоящего в ее штате, лишь из числа адвокатов и исключающая право работников организаций и частнопрактикующих юристов, предметом деятельности которых является оказание юридической помощи, выступать в арбитражном суде по соглашению с другими организациями в качестве их представителей, в действующей системе правового регулирования не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации» [7].

В одной из научных работ Ф.В. Вайнерман упоминается о существующей в доктрине точки зрения, согласно которой обязательное участие адвоката необходимо по делам о признании граждан безвестно отсутствующими и третьих лиц, которые не заявляют самостоятельных требований относительно предмета спора и место жительства которых неизвестно, а также по делам об ограничении дееспособности гражданина, признании гражданина недееспособным: «Лишь участие адвоката по данным категориям дел позволит в полной мере реализовать право на судебную защиту прав и свобод» [8, с. 102]. Эта идея представляется достойной законодательного закрепления, поскольку специфика указанных категорий дел повышенные требования к лицу, оказываемому юридическую помощь. В конце концов, она действительно оправдана, как и адвокатская монополия в части защиты по уголовным делам.

В этом отношении, на мой взгляд, следует обратить особое внимание на относительно недавно внедрённое правило обязательного предъявления в арбитражном процессе документа (или его надлежаще заверенной копии), подтверждающего наличие у представителя лица, участвующего в деле, высшего юридического образования или учёной степени по юридической специальности [9, с. 82]. В противном случае представитель не будет допущен до участия в судебном заседании. При этом на практике ни суд, ни иные участники судебного процесса не выясняли и не выясняют, обладает ли тот или иной представитель адвокатским статусом или нет, более того, это и не имело никакого значения. То же самое касается административного процесса, регламентируемого Кодексом административного судопроизводства. В таком случае правильнее говорить о необходимости введения не адвокатской монополии, а о расширении масштабов при-

менения требования о профессиональном представительстве, в том числе на районные суды и мировых судей, на которые приходится львиная доля дел по всей судебной системе России в целом. Я считаю, что были правы П.В. Репьева, Д.С. Козьмовский и К.А. Плыгунов, предлагая законодательно установить, помимо требования к образованию, определённый стаж работы по специальности будущим исполнителям юридических услуг [10, с. 99].

Введение всеобъемлющей адвокатской монополии отнюдь не станет оправданной мерой, нацеленной на воплощение в жизнь конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, но более грамотным решением этой проблемы станет усиление образовательного и профессионального ценза, чему уже положено начало.

Библиографический список

1. Верещагин А.Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12. № 2. – С. 152-179.

2. Адвокатская монополия. Юристы о допуске адвокатов в арбитражные и гражданские суды. От 22.11.2018 г. // Газета «Деловой Петербург». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2018/11/21/Advokatskaja_monopolija (дата обращения: 21.10.2020 г.)

3. Владимир Плигин: С 2025 года в России планируется адвокатская монополия. От 19.02.2020 г. // Электронное периодическое издание LEGAL.REPORT. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.report/vladimir-pligin-s-2025-goda-v-rossii-planiruetsja-advokatskaja-monopolija/ (дата обращения: 21.10.2020 г.)

4. Руднева Ю.В., Мавринская Т.В. Перспективы введения адвокатской монополии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №11. – С. 144-146.

5. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N63-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

6. Шапран Н.В., Панченко В.Ю. Еще раз об адвокатской монополии // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2015. – №4. – С. 414-419.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16072004-n/ (дата обращения: 21.10.2020 г.)

8. Вайнерман В.Ф. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве. // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 99-105.

9. Живогляд А.О., Фисун А.В. К вопросу о реформе судебного представительства в гражданском процессе // Социосфера. – 2019. – №1. – С. 81-83.

10. Репьева П.В., Козьмовский Д.С., Плыгунов К.А. Конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи: проблемы реализации (введение «адвокатской монополии») // Международный научно-исследовательский журнал. – №3 (45). – С. 97-100.

ON THE INTRODUCTION OF THE LAWYER MONOPOLY IN RUSSIA

A.V. Fisun, *Graduate Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *In a scientific article, the author raises the problem of introducing a lawyer's monopoly in Russia. The topic chosen for the study is distinguished by an increased level of relevance, since it affects the interests of the legal community, as well as those who seek legal assistance. The author believes that there is no need to introduce a lawyer's monopoly, and proposes to resolve the indicated problem by obligatory confirmation from the person who provides certain legal services, especially in terms of representing interests in court, having a higher legal education, as well as by introducing requirements for experience.*

Keywords: *legal monopoly, advocacy, legal activity, representation, legal assistance, legal services.*